

Александр Тишанин: Главное — не стоять на месте

Губернатор приехал в редакцию нашей газеты уже под вечер.

Позади была целая серия рабочих встреч, поездок, совещаний. Впереди, поздно вечером, — опять работа: предстояло разобраться с ситуацией по жилищному строительству в Иркутске и проблемами «коммуналки» Слюдянского района. Поэтому первый же вопрос главе Иркутской области был, что называется, за жизнь.

— Александр Георгиевич, каково это — все время быть губернатором? Спать ложиться — губернатором, просыпаться — губернатором, на работе, в самолете — всегда и везде быть губернатором?

— Если постоянно думать о том, что ты губернатор, забраться на высокую гору и ничего вокруг себя не видеть — то, мне кажется, человек будет обречен. Всегда надо оставаться в первую очередь человеком. Я достаточно рано вкусил сполна жизни руководителя, став в 37 лет начальником Восточно-Сибирской железной дороги... Дорога действительно крупнейшая, третья в России по доходности. Поэтому мне далеко не всегда бывает понятно мнение тех людей, которые, став с определенного момента крупными руководителями, забывают, кем были раньше. Это касается в первую очередь взаимоотношений с людьми. Нужно быть сперва человеком, а уж потом — губернатором, начальником дороги, мастером, слесарем, продавцом мороженого... Нужно быть гражданином той страны, где ты живешь, и это не пустые слова.

Каждую должность и каждый прожитый день я расцениваю как последние. Добился чего-то в жизни — надо и дальше добиваться. Но для этого надо на этом месте сделать многое. Сделать то, что должен.

Срок полномочий — как минимум

— Не секрет, что определенные круги любят распространять всякие слухи... Например, что Тишанин временщик, что его поставили лишь для того, чтобы он объединил Иркутскую область с Усть-Ордой, еще пару других вопросов решил — и все. Как приехал — так и уедет...

— Давайте порассуждаем вместе. Как бы вел себя на этом месте временный человек? Он начал бы заниматься решением сиюминутных, оперативных задач. Вы правильно упоминаете объединение. Но ведь после объединения жизнь не заканчивается! Если вы помните, главная идеология объединительного процесса — была и есть — улучшение жизни людей. Мы попытались показать людям, что и как собираемся делать. Никакой «временный человек» не брался бы за такие глобальные проекты.

Например, взять тот же стадион «Локомотив». Мы договорились с Владимиром Ивановичем Якуниным (президент ОАО «Российские железные дороги». — Ред.), и он нам этот стадион отдал. Мы сделали искусственный газон, и следующий чемпионат России проведем уже здесь. Сегодня мы рассматриваем проект строительства центра культуры под Качугом, в поселке Анга. Это тоже долгосрочный проект, он займет примерно два-три года. Нельзя же допустить, чтобы мы оставили долгострой, правда? И таких проектов — масса.

Я и заместители главы администрации объехали практически всю территорию области, и мы намерены делать это постоянно. Мы посещаем территории, изучаем, какие проблемы, какие вопросы есть на местах, силами аппарата контролируем их решение. И мэры городов, районов могут это подтвердить. Так что администрация области, лично я — мы делами своими подчеркиваем, что мы — люди не временные, мы замахнулись на такие глобальные вещи, которые за год не решить. Срок полномочий — это минимум, а дальше — как Бог даст...

Вот еще пример. Распоряжается город Иркутск землей — раздает, распределяет... В этом году сдадут 200 тысяч квадратных метров жилья, на следующий запланировано 230 тысяч. Кого это может устроить?

Минимум, что требуется, — это 500 тысяч. Но для этого же надо работать. Мы себе заложили в бюджет порядка 176 миллионов — на развитие инженерных сетей, подготовку площадок и так далее. У города таких денег нет. Поэтому и приходится, именно глядя на перспективу, заниматься этим вопросом: чтобы в будущем году была одна цифра, в следующем за ним — другая, кратная предыдущей...

Не подменяйте землю политикой

— Мы понимаем, что по землям Иркутска должно быть принято решение, которое устроит всех. И в первую очередь — население города. Как вы относитесь к тому компромиссному варианту, который предложил мэр Владимир Якубовский: чтобы участки от 100 и более гектаров отошли в распоряжение губернатора, а более мелкие остались в распоряжении мэрии? И где в Иркутске можно найти участки по 100 гектаров?

— Сегодня в черте Иркутска выделено 818 участков общей площадью примерно 1800 гектаров. Из них 96 участков — под жильем, остальное — под промышленной застройкой, офисами, пустырями и так далее. Но на этих участках строительство не идет, там строить неинтересно. Почему? Во-первых, эти участки имеют большую цену — от 20 до 100 миллионов рублей. Если на этой земле кто-то что-то возьмется строить — то нечто такое, чтобы эти деньги вернут, да еще с прибылью. С другой стороны, до недавнего времени эта земля росла в цене. То есть сама покупка этой земли является капитализацией вклада. «Твердая валюта» на черный день...

Сегодня, когда мы активизировали свою работу по земле, скажем, такому строителю, как Александр Битаров, за одну неделю поступило уже сорок предложений по разным участкам. То есть люди поняли, что порядок, который мы предлагаем, приведет к обвалу цен на земельные участки...

Эти участки в разное время начиная еще с 80-х годов были кому-то отведены. Как они выделялись до сего времени? До октября прошлого года — «просто так». Земля отдавалась одной структуре, потом, уже за деньги, переходила в другую... Работала определенная схема, без всякого рода обязательств кого бы то ни было что-то на этой земле делать.

Сегодня администрация Иркутска предлагает аукцион. Кто больше денег принес — тому эту землю и продали. Но сейчас на торги выставлено всего пять участков. На 29 ноября ни одних торгов, ни одного аукциона не проведено. И говорить — вот проведем аукцион, получим деньги и направим их на прокладку сетей, на развитие инфраструктуры — неправильно. Пока что вся земля выделялась просто так, потом перепродавалась, переходила из рук в руки.

Мы предлагаем следующую схему. Создается Градостроительный совет, который берет на себя весь комплекс операций по отводу и оформлению земельного участка. Смысл нашего предложения такой: не Тишанину, не Якубовскому решать — каким быть городу Иркутску. Где стоять «Акуле» (развлекательно-досуговый центр на бульваре Гагарина. — Ред.), в каком дворе можно еще один дом поставить — все это должен решать Градостроительный совет. В его состав входят и представители областной и городской администрации, и депутаты, и почетные граждане, и простые жители города. Пусть они решают — где, что и как должно строиться. Чтобы была прозрачная схема, в которой всем все будет видно. Мы сегодня (29 ноября. — Ред.) с Владимиром Якубовским встретились, обсудили этот вопрос. Осталось поработать нашим юристам, отточить отдельные формулировки. И, полагаю, на ближайшем политсовете регионального отделения «Единой России» будет принято решение.

В городе, к сожалению, нет генерального плана. Почему его нет? Его не может быть. Ведь как организовывается градостроительство, как формируется генеральный план? Проектируются коммуникации, дороги, улицы, инженерные сети — водопровод, канализация, отопление. Дальше, в зависимости от исторической части города, других условий, идет планомерная застройка. Где-то надо быть детскому садику, где-то — школе, где-то — магазину, поликлинике. Там — жилой квартал, тут — деловая часть... Требования градостроительной архитектуры предусматривают, что от 30 до 40 процентов городской площади должны отводиться под дороги. Скоро, лет через пять, мы просто задохнемся, если сейчас сузим свои коммуникации. А сегодня выделяются участки: один тут, другой там — и уже потом к этим участкам, которые по несколько раз перепроданы, идет привязка дорог, других коммуникаций, всего остального. Телега впереди, лошадь — сзади...

Сначала мне говорят: генплан будет в июле. Потом: нет, в декабре. Недавно: да нет, да что вы — только в феврале или марте...

— О чем вы договорились с Якубовским?

— Мы обсудили порядок распоряжения землей. Что во главе Градостроительного совета стоит губернатор — это раз. Что механизм оформления документов остается старым — это два. Если мы сейчас начнем разгонять КУМИ (Комитет по управлению муниципальным имуществом Иркутска. — Ред.), то потом придется формировать новую структуру — зачем это вообще надо?! Поймите: никто ни у кого ничего не отбирает. Если взять всю землю в Иркутске, то процентов 20 — это муниципальная, федеральная и региональная земля. Остальное — земля нераспределенная, о ней и идет сегодня разговор. Речь о том, чтобы с помощью этого Градостроительного совета наладить контроль.

Землеотводную процедуру, которая сегодня длится тринадцать месяцев, мы сократим до семи. Процедуру согласования, занимающую сейчас от года до полутора лет, — до двух месяцев.

Работая на железной дороге, я занимался сооружением служебно-технических зданий и представляю, как идет это согласование. Я находил подходы к каждой из согласительных инстанций. Но, к великому сожалению, сегодня многими, в том числе прессой, земельный вопрос политизируется и подогревается. Экономика подменяется политикой.

Приведу в пример Китай. Город Маньчжурия, 300 тысяч населения. Бюджет города — 1,4 миллиарда юаней, это около 5 миллиардов рублей, примерно как в Иркутске. Город строится, причем так, как мы и не мечтаем. Дома пятилетней давности сносят, и на их месте строят новые. Я спрашиваю: для чего вы это делаете? Они отвечают: нам партия сказала: столько-то квадратных метров жилья построить — мы встали в строй. Все встали — мэр, секретарь парткома, коммерсанты... Торопились, но проблему жилья решили. Сегодня у них стоит другая задача — строить по-новому, лучше. Теперь старые дома сносят под корень и возводят новые. Стоимость квадратного метра жилья там 5-6 тысяч рублей, или 1500—1600 юаней. Конечно, китаец получает гораздо меньше нашего рабочего... Но даже если так — все остальное-то у них стоит примерно так же, как у нас, — электроэнергия, материалы, топливо! Но у них квадратный метр 5 тысяч, а у нас — 35... Почему? Другие условия, другие правила. Правильные правила.

Все решают одну задачу. Если бизнес начнет от задачи отлынивать — там знают, что этому бизнесу не жить. Если мэр начнет «вихлять» — на него тоже найдут как воздействовать. Вот и нам надо решить: чего мы хотим? Если создать благоприятную среду для демографии, для жизни людей — надо заниматься делом.

Во всем должен быть здравый смысл

— А как будет решаться вопрос с землеотводами под установку рекламных щитов, для строительства частных гаражей, торговых павильонов?

— Вопрос совершенно правомерный. Не дело губернатору заниматься выделением земли под павильон, решать, где ставить, например, биотуалет... Это дело города. Во всем же должен быть здравый смысл. Мне, например, полномочий и без того хватает... Для того чтобы все было прозрачно, и создается Градостроительный совет. Не я буду землей заниматься, заметьте, — совет.

— А будет ли Градостроительный совет заниматься качеством строительства? Вот дадут строители рост объемов, но при этом настроят такого...

— Есть аукцион, торги — там побеждает тот, кто больше заплатил. А есть конкурс. Там несколько условий. Первое — привлекательность самого проекта. Второе — сроки строительства объекта. Третье — стоимость реализации. Четвертое — количество квартир, которые перейдут в муниципальную собственность. То есть сюда мы заложим все — и количество, и качество, и соответствие построенного ГОСТам и СНиПам. Вместе с санкциями, которые будут применяться к нарушителям.

Больше партий, хороших и разных

— Вы сказали, что вопрос по земле, по строительству в Иркутске будете рассматривать на политсовете «Единой России». Вы в партии недавно и, видимо, вступили в нее не только по велению сердца, но и по должности. То, что сегодня «Единая Россия» правит балом — в стране, в области, вам, как губернатору, помогает или мешает? Вы опираетесь на партию, и если да, то насколько искренне? Как вы относитесь к другим партиям?

— Я прекрасно отношусь к другим партиям. Я ведь понимаю, что от меня требуется как от губернатора, хотя я и член партии, и член политсовета «Единой России». Понимаю, какие будут последствия, если мы вернемся к

тому, что было в партийном спектре раньше.

— Вы много ездите по области, знакомитесь с территориями. Больница, например, где-то разрушена — вы говорите: построим новую больницу. Школа не укомплектована — вы говорите: оборудуем школу. Как это подкрепляется финансами?

— Еще в должности начальника дороги мне в обязанность вменялось дважды в год объезжать все хозяйство — и не так, чтобы из окна вагона поглядеть: на каждой станции надо было выйти, все осмотреть, руками потрогать... А я ездил не два раза, как полагалось, а как минимум четыре раза в год.

И сейчас, когда мы собираемся куда-то ехать, мы к поездке готовимся основательно. Тщательно изучаем территорию, ее узкие места, слушаем предложения и пожелания мэра. И в программе посещения территории уже обозначены проблемы: к примеру, больница. Не я же задачу ставлю, а люди, которым эту задачу выполнять. Они мне докладывают: то-то и то-то можно сделать, например, в этом году. Скажем, проектную документацию. И тогда со следующего года мы в бюджет этот объект заносим и начинаем финансирование. Не я им навязываю — сами исполнители говорят, когда все можно сделать. Опираясь на их слова, я уже принимаю решение. И когда иногда приходится выяснять, почему то или иное не сделано, я им напоминаю: вы же сами предлагали сроки, путь решения...

Недавно мы были в Нижнеудинском районе. Там нужно достраивать школу — это примерно 70 миллионов рублей, детский сад — еще 25 миллионов. Больница, то, другое — все это накапливается. По-моему, правильно, когда деньги не размазываются по копейкам, а направляются на целевое решение конкретных проблем.

С некоторыми придется расстаться

— Сегодня губернатор Тишанин очень хорошо смотрится. Он ездит по территориям, видно, что это знающий человек, который может потребовать. А вот за кадры вас часто критикуют. Назначения в областной администрации порой совершенно непонятны. Как вы формируете команду?

— Формирование команды — процесс непрерывный. Нельзя говорить о том, что она уже сформирована — и ни вправо, ни влево... У меня выработалось мнение по ряду руководителей в администрации, которым уже скоро придется подыскивать новую работу. Жизнь есть жизнь. Требования растут — и человек, который раньше справлялся, сейчас перестает соответствовать новым задачам.

Зачем размазывать деньги?

— Вам, наверное, этот вопрос задают постоянно, и все же: скажите, бюджетники в следующем году могут быть спокойны, что им вовремя и полностью выплатят всю зарплату?

— Безусловно.

— Но ведь формально этих денег в бюджете пока нет...

— Мы каждый год принимаем дефицитный бюджет и каждый год выполняем свои обязательства. Вы же не спрашиваете меня — выплатите ли вы зарплату, если правительство примет решение ее опять повысить? А я думаю, что примет и повысит. И мы это имеем в виду, к этому готовимся. Более того, мы практически полностью погасили прошлую задолженность по зарплате бюджетникам. Пришлось поработать с мэрами.

Но не в этом дело. Эффективность бюджетной политики надо не так оценивать.

Бюджет Омской области составляет порядка 27 миллиардов рублей. У нас — гораздо больше. Почти в два раза. Но при этом омичи эффективно их используют, успешно решают насущные проблемы. Они построили комбинированный мост через Иртыш — кроме автомобильной магистрали по нему проходит метрополитен. Город развивается, город красивый. Почему у них получается, а у нас нет? Потому что они по-другому расставляют приоритеты.

А мы сейчас свой бюджет, по сути, проедаем. Мы закрываем зарплату бюджетникам и «социалку», дотируем малообеспеченные слои населения, а на инвестиции у нас уже почти ничего не остается. Но если мы проедем все сегодня, то завтра есть будет уже нечего. Всегда надо думать не о том, как положить человеку рыбку в рот, а о том, как дать ему удочку, чтобы он эту рыбку поймал. Надо дать ему возможность заработать.

Вчера я получил статистическую отчетность по итогам десяти месяцев этого года. Объем промышленного

производства в области составил 107,3 процента от уровня прошлого года. В программе социально-экономического развития по самому смелому стратегическому варианту предполагалось ровно 107 процентов. Радует, что особенно растет перерабатывающая промышленность — плюс 30 процентов к уровню прошлого года. Инвестиции выросли на 33 процента, доходы населения — на 27 процентов, а расходы — только на 23. И если в прошлом году разница между доходами и расходами населения составляла 10 миллиардов, то в этом году — уже 18.

Но это порождает и проблемы. Опять же вернемся к строительству. Сегодня развивается применение ипотечных схем. Кредитов по ипотеке уже взято на миллиард с лишним, а строительства-то нету! У людей появились дополнительные доходы, это потенциальные ипотечные деньги, а объемы строительства — на прежнем уровне. Потому-то и цена квадратного метра жилья в Иркутске — 35 тысяч рублей. Возможности у людей есть, спрос дикий — нет лишь возможности этот спрос удовлетворить.

— Ваш заместитель Сергей Воронов рассказывал, что администрация области намерена решить проблему недоплаты налогов в бюджет в связи с использованием толлинговых схем... Каковы успехи в этом деле?

— Работа идет. Ситуация действительно ненормальная. Цена тонны алюминия на Лондонской бирже — уже больше 3 тысяч долларов. Его себестоимость — около 1100-1200 долларов. На БрАЗе выплавляется без малого миллион тонн алюминия в год. Сколько нам недоплачивают, подсчитать не составит труда. Но работа в этом направлении ведется. Недавно мы подготовили соглашение с «Русалом» о частичном погашении разницы, а в следующем году, думаю, достигнем и полного. В нашу пользу играет то, что в наших руках Региональная энергетическая комиссия, и от нас зависит, насколько мы повысим тариф на электроэнергию для базовых потребителей. Ну и слияние алюминиевых корпораций в одну, на наш взгляд, тоже помогает — мы будем решать вопрос с ними в целом.

К сожалению, толлинг у нас не запрещен. И центр формирования прибыли находится при этой схеме где-то «там»... Но алюминий делается здесь, и люди живут здесь — они здесь гробят свое здоровье; все остальные негативные моменты, связанные с этим производством, тоже остаются здесь. Вот пусть и деньги тоже остаются...

Надо — сделаем!

— Вы верующий человек?

— Да. И крещеный, и венчанный...

— Мы знаем ваше отношение к восстановлению Харлампиевской церкви...

— ...еще год — и она бы сама собой развалилась! Здание стояло просто на песке. Всего на полметра был заглублен фундамент — стены стояли, как стакан. Сегодня под нее завели фундамент глубиной пять метров, по уникальной технологии. А технологию отработали наши, местные строители, сэкономив от проекта, наверное, процентов 80. И сделали гораздо качественнее и грамотнее.

А какая история стоит за этой церковью! Мы сейчас разыскиваем в архивах Министерства обороны все документы, относящиеся к этому храму. Харлампиевская церковь раньше относилась к морскому ведомству. Там получали благословение многие экспедиции, которые совершили великие открытия, там бывали великие люди. Это не просто церковь, и это не пиар губернатора — вот де он такой великий, до него ничего не делали, а он приехал — и все началось... Ничего подобного!

— Для Иркутска знаковой фигурой является драматург Александр Вампилов. Он признан во всем мире. А у нас сохранением его наследия и имени занимается лишь одна общественная организация — фонд Вампилова. Для устройства музея Вампилова мэрия выделила дом на улице Богдана Хмельницкого. Но на ремонт, реконструкцию и оборудование музея нужно 25 миллионов, которых, конечно же, у общественной организации нет...

— Вопрос не в том, сколько это стоит. Давайте предметно говорить — что именно предстоит сделать и что для этого нужно. Да, музей, безусловно, необходим, и мы готовы помочь в его создании.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)